

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

8.12.13

№ 121 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Климент Римский

Сегодня Церковь отмечает день памяти святителя Климента Римского. Современником апостолов он был, однако. И самим Петром первоверховным рукоположен на Римскую кафедру - в 91 году. Само по себе это уже говорит о многом. А если учесть, что последние годы жизни святой провел в ссылке на каменоломнях возле Херсонеса Таврического - а это наши края - проповедовал Слово Божие и, будучи епископом, создавал здесь христианские общины, получается, что благодаря Клименту, христианство у нас появилось уже во 2-м веке, а не в 10-м.

Происходит святой Климент из знатной римской семьи. Вскоре после его рождения - а это 30-е годы по Р. Х., мать с двумя его братьями отправляется по морю из Рима в Афины, попадают в кораблекрушение. Выживают, но теряют друг друга. Мама оказывается на одном из островов Восточного Средиземноморья, малолетние братья каким-то образом попадают в Иудею и принимаются в одну из благочестивых еврейских семей. Отец же Климента, оставив свое уцелевшее чадо в Риме, отправляется чуть ли не в кругосветное путешествие на поиски пропавших членов семьи. Впрочем, мальчик был довольно самостоятельный и трудолюбивый - без родительских пинков и подзатыльников сумел получить приличное образование.

Когда Клименту исполнилось 24 года, он отправляется по делам в Александрию и там случайно слышит проповедь Варнавы, которая затрагивает его душу, а затем и ближе знакомится с апостолом. Оттуда он держит путь в Иудею, находит апостола Петра - принимает от него Крещение и присоединяется к ученикам первоверховного, среди которых, о чудо, оказываются и пропавшие братья Климента.

Святой становится сподвижником апостолов и вместе с Петром путешествует, проповедуя Евангелие и устраивая Церкви. Во время своих пастырских путешествий Божим Провидением, Климент, в конце концов, находит и своих мать и отца.

Почти сорок лет святой праведник наряду с апостолами служит распространению христианства и устроению церкви. А на седьмом десятке лет, в 91-м, Петр поставляет его епископом Рима - римским папой. Впрочем, на Римской кафедре Климент пробыл не очень долго - 10 лет. Его захлестнула очередная волна гонений на Церковь, его арестовали и этапом отправили в изгнание на каторжные работы в каменоломни возле Херсонеса Таврического - это нынешний Севастополь.

Но и здесь святой продолжил свое дело архипастырского душепопечения. Он утешал и наставлял осужденных, рассказывал о Христе, учил их благочестию.

А далее происходит событие, сделавшее Климента весьма популярным в той местности. Водоем был очень далеко от места каторжных работ, а это еще более усугубляло невзгоды ссыльным. И вот Климент каким-то чутьем указывает место, где достаточно было копнуть, и из под земли забьет фонтан. Чудо! Слух о случившемся распространился по всему Таврическому полуострову; многие туземные обитатели приходили поглядеть на «волшебника», а Климент, не упуская возможности, вещал им о Христе Иисусе. Представляете, масштабы миссии - каждый день святой крестил до 500 язычников, и число христиан настолько увеличилось, что для них понадобилось строить 75 новых храмов. Слух об этом дошел и до языческого императора Траяна, ну и тот через своих посланников решил навести «порядок», а именно -

привязать Климента к якорю и утопить в море, что и было исполнено.

И вот, казалось, теперь уже всё - деятельность Климента на земле завершена. Однако Господь хранил даже его останки - и они пригодятся, как минимум, для одного очень важного мероприятия, которое произойдет семь столетий спустя.

Ну, Вы знаете, в 8-м веке, и не только в 8-м, в Церкви процветал предрассудок триязычия на самом высоком уровне. Священными считались еврейский язык, греческий и латинский. Мол, только на этих языках можно совершать Богослужения и читать Слово Божие. Глупость, но так считала большая часть высшего духовенства. И вот на фоне этого почти всеобщего заблуждения, как Вы помните, святые Кирилл и Мефодий, просветители славян, дерзают переводить Библию и Богослужебные книги - о ужас - «со священного греческого на варварский славянский». За это «преступление» в кавычках, они и отсидели свое и жизни их чуть не лишили, но, в конце концов, последнее слово было за римским папой - в Рим их вызывают, на ковер, так сказать.

И тут, казалось, все - гаплик, но святые братья не растерялись - взяли с собой в дорогу мощи святителя Климента Римского, ими же обретенные по случаю - «случаю» с большой буквы этого слова. Ну а поскольку слухи расходятся гораздо быстрее любого транспорта - и так было всегда, граждане Рима, узнав о прибывающих к ним мощах святителя Климента, с воодушевлением вышли навстречу святыне. Наступили дни радости, и всенародного ликования, а Кирилл и Мефодий, вместо опальных, оказались всенародно прославленными героями. И тут Климент помог, причем, не духовно, а телесно, так сказать.

Россиянам бы еще неплохо подмогнуть - там тоже господствует предрассудок - только теперь уже не триязычия, а четырехязычия. Теперь славянский язык перестал быть варварским, и признан священным. Ну и, соответственно, переводить со священного славянского языка на варварский русский или украинский считают смертным грехом.

Что стоит за понятием «неканоническая Церковь»?

Примерно каждые три года в нашем языке, как, впрочем, и в любом другом, возникает новое бранное слово. Ну, по силе и выразительности превзойти русский мат, по всей видимости, еще долго не смогут никакие неологизмы.

Так вот, лет 20 назад, в церковной среде в качестве нового ругательства было запущено в широкий оборот старое, само по себе безобидное словечко - «неканоничный», но уже в новом качестве. «Неканоничный» стало синонимом - «ужасный», «кошмарный», «скверный», «отвратительный» - хреновый, одним словом.

Понадобилось это слово для обозначения новообразовавшейся Украинской Православной Церкви патриархата Киевского, ранее находившейся в ведении патриарха Московского.

Мол, Церковь Московского патриархата - это хорошая Церковь - святая, благодатная, а Киевского - безблагодатная, фальшивая Церковь - неканоничная.

Что ж, давайте разберемся в изначальном значении этого ругательства.

«Канон», это что? «Канон» - это, как и все порядочные термины, слово иностранное - греческое в данном случае, которое в переводе означает - правило, закон. Т.е. Церковь, как и государство, имеет свой кодекс законов, правил, которые регулируют ее жизнь. Есть такая книга, довольно толстая, там помещены правила, так называемые «апостольские», правила святых отцов и соборов - Вселенских и Поместных.

Эти правила-каноны, они не появились в одночасье. Веками накапливался опыт Церкви в решении каких-то вопросов устройства и дисциплины, предлагались отцами Церкви те или иные положения, которые, затем, обязательно утверждались на соборах Вселенских или Поместных.

Каноны - различны и по содержанию, и по значению. Есть устаревшие, отжившие каноны, ну, например, такой курьезный канон, запрещающий православному мыться в бане с иудеем. Это сегодня так - улынуться можно. А есть серьезные каноны, например, предписывающие необходимость апостольской преемственности епископского и пресвитерского служения. Преемственность - это такая как бы наследственность от Самого Христа. Иисус поставил апостолов, апостолы посвятили епископов, эти епископы рукоположили следующих епископов, эти - еще следующих, и так до сего дня. Православное духовенство, так же, как и католическое, уходит корнями в век апостольский, и Церковью тщательно хранится эта непрерывающаяся линия преемственности. Для православного сознания это очень важно, в отличие, скажем, от протестантских Церквей - там апостольской пре-

емственности никакого значения не придается. Какое это важно в очах Божиих – знает один Бог, но, судя с позиции православной каноники, протестантские Церкви – неканоничны, хотя бы по одному этому положению.

Что до католической Церкви, там принято много новых экзотических канонів, с православной точки зрения неприемлемых. Поэтому, с одной стороны, сказать, что католическая Церковь неканонична – нельзя, потому что там на самом деле канонів даже больше, чем в православии, и они свято исполняются, и апостольская преемственность там соблюдается. Однако, с позиции православия, которое хранит устройство и структуру древней неразделенной Церкви, назвать католичество каноничным у православных язык как-то не особо поворачивается.

Каноны Церкви нужно отличать от догматов. Канон – это правило дисциплинарное: если, например, какой-то священник отлупит кадиллом дьякона, значит, согласно такой-то статьи, такому-то правилу апостольскому или постановлению такого-то собора, он должен быть извергнут из сана. Это сфера дисциплины. Каноны, это также область церковного устройства: какой в Церкви должна быть иерархическая структура, права и обязанности духовенства, каким должен быть храм, как подobaет совершать Богослужения, как должны вести себя чада Церкви и т.д. Это все – дисциплина, прописанная в уставах и канонических правилах. А вот догматы – это формулы веры. Догматы тоже сформулированы и утверждены на Вселенских соборах, но это уже не дисциплинарная область, а сфера веры. Догматы обязательны для всех христиан и на все времена. Например, суждение: «Бог – един, но троичен в лицах» – это догмат. Или утверждение о том, что «Во Христе соединены две природы – человеческая и Божеская» – это также догмат.

Каноны могут меняться – помните, мы говорили с Вами, что в древней Церкви поставлять епископов из монашествующих было запрещено. А через несколько столетий эти правила сменились с точностью наоборот. Во епископов стали рукополагать **только** монахов. Каноны временны, а вот догматы Церкви неизменны. Истина, провозглашенная на 4-м Вселенском соборе в Халкидоне, о том, что «Во Христе соединены две природы – человеческая и Божеская», останется неизменной на все времена. Потому что это – не канон, а догмат православной Церкви.

Вот Армянская Церковь, например, – почему она не является православной? Потому что не принимает этот догмат о двух природах во Христе. Армянских христиан так и называют – монофизиты или одноприродники. Мировое православие столетиями констатировал факт невозможности единения с Армянской Церковью до тех пор, пока ею не будет принят Халкидонский догмат о двух природах во Христе – Божеской и человеческой. Т.е., это проблема уже не каноническая, а догматическая. Благодарение Богу, на сегодняшний день разногласия с нехалкидонскими церквями уже в стадии разрешения.

Что до канонів, то каноничность – это следование правилам Церкви. Если та или иная Церковь хранит и соблюдает каноны, выработанные еще в эпоху семи Вселенских соборов, когда все христиане были едиными, значит, она, выражаясь по-нынешнему, канонична. Именно по-современному, потому, что еще 30 лет назад такого выражения – «неканоническая Церковь» в употреблении не было. Вот «эта икона – неканоническая», – так говорили. Ну, например, изображение Святой Троицы – Бога Отца в виде седого старичка, а Бога Духа – в виде голубка – это изображение не канонично, так как запрещено одним из правил поместного собора Русской Православной Церкви.

Не каноничны, по сути, протестантские Церкви, потому, что не руководствуются правилами Вселенских соборов, но в общоде так говорить не принято – из-за соображений такта.

Так вот, именно к Украинской Православной Церкви Киевского патриархата упорно приклеивается ярлык – «Церковь неканоническая». Давайте размыслим – так ли это на самом деле? Проверить легко – достаточно задать и ответить всего лишь на один простой вопрос: есть ли хоть одно каноническое правило, которому следовала бы Русская Церковь, а Украинская бы его не выполняла?

Давайте этот вопрос забавы ради выставим на соискание премии. На полном серьезе объявим приз – полный комплект литературы и DVD дисков издательского отдела нашей епархии тому, кто назовет нам хоть один канон, который не выполняет наша Украинская Церковь Киевского патриархата. Пусть звонят по телефону откуда угодно, пишут. За наградой дело не заржавеет, но задача, сразу скажем, непростая. Очень трудно найти черного кота в темной комнате, особенно когда его там нет.

Нет ни одного – ни апостольского правила, ни святоотеческого, ни постановления какого-либо из соборов – Вселенского или поместного, которое бы со всем тщанием не выполнялось нашей Церковью Киевского патриархата.

Но тогда почему же наши оппоненты пытаются нацепить нам ярлык «Церковь неканоническая»? За ответом нужно обращаться к дедушке Ленину, это он любил при разборе сложных ситуаций ставить вопрос – а кому это выгодно, и кому это надо?

Другими словами, за ярлыком «неканоническая Церковь», по сути, логики никакой нет – это просто стало ругательством.

Но тогда спрашивают, если Киевский патриархат такой хороший, то почему же его не признают другие Церкви? Константинопольский патриархат, Иерусалимский, Антиохийский, Александрийский и т.д.?

Вот в этом последнем вопросе рациональное зерно уже есть. Действительно, Киевский патриархат – это молодая Церковь, которая еще не обрела признания мировым Православием. Но правды здесь только крупица, потому что само по себе подобное заявление, что, мол, Киевский патриархат не признан мировым Православием – некорректно.

На самом деле, не признается не сама по себе наша Церковь, а ее статус автокефалии. Не признана **самостоятельность, равноправие** ее с другими самовозглавляемыми Церквями.

И внешне это выражается в том, что тот же Константинопольский патриарх Варфоломей или Иерусалимский Феофил вместе с патриархом Филаретом или с любым из епископов нашей Церкви совершать литургию не будут. Не потому, что он не признает их епископское достоинство, а потому, что нарушен мир с Русской Церковью. Такой порядок, так принято, и так будет какое-то время. Это такой вот неприятный период испытания на стойкость, через которое прошли очень многие Церкви. Так, например, Болгарскую Церковь, после того, как она провозгласила себя автокефальной, признали только через 49 лет. Сербскую – через 29 лет, Греческую – через 17 лет, Румынскую – тоже через 17 лет. А дольше всех вселенское Православие не признавало Русскую Церковь – аж 141 год. Еще раз скажем – не признавало не в смысле того, что вот 49 лет подряд все твердили, что Болгарская Церковь – это не Церковь, Благодати там нет и Таинства, совершаемые ее духовенством, недействительны. Нет, так вопрос никогда не ставился. Это такое чисто российское изобретение по отношению к Украине, не имеющее ни прецедентов, ни аналогов в мировой церковной практике. И Болгарская Церковь, и Сербская, и Греческая, и Румынская, и Русская в годы их непризнания – просто не воспринимались как церкви автокефальные, самостоятельные. Благодатность их никогда никем не подвергалась сомнению, и никто не смел говорить, что Таинства, совершенные в этих Церквях за этот период – недействительны.

Почему, зачастую, так мучительно долго приходится ожидать признания автокефалии – это отдельный вопрос. Бывают уважительные причины, например, Церковь-мать видит, что дочерняя Церковь, так сказать, еще не стала на ноги, и, поэтому не отпускает ее в путь самостоятельной жизни. Бывают разные специфические причины, но в большинстве – это проблема власти и человеческих амбиций. Если Украинская Церковь, например, обретет признанную мировым Православием автокефалию, то Московский патриархат перестанет быть самым большим в мире. Другое дело – надо ли этого бояться – дело, ведь, не в цифрах. Российская Православная Церковь в любом случае останется влиятельной и весьма уважаемой Церковью в мире.

Да, так вот, повторю – не Церковь Киевского патриархата как таковая не признается мировым православием, а ее **статус автокефалии**. И внешне выражается это тем, что с епископатом Церкви, которая провозгласила себя автокефальной, но самостоятельность которой еще не признали остальные Церкви, не сослужат литургию корифеи – епископы уже признанных автокефальными Церквей.

Но, что замечательно, не сослужат – **только** с епископатом. Если кто-либо из наших архиереев поедет в патриарший храм к Вселенскому Варфоломею, то с ним патриарх любезно пообщается, попьет чай, но служить вместе литургию не будет. А если любой из наших священников захочет послужить вместе с патриархом Варфоломеем – никаких проблем. Один из наших иеромонахов минимум два раза в году сослужит с Варфоломеем.

О. Иоанн: «Лично ко мне постоянно обращаются люди за справками о крещении, о Венчании и прочим, которые нужно будет представить за рубежом на приход того или иного патриархата – Константинопольского, Антиохийского, Александрийского, Иерусалимского – никаких проблем. Из других Церквей дальнего зарубежья в нашу епархию приходят официальные запросы, на которые мы любезно отвечаем и т.д. В принципе, все нормально».

Хотя, конечно, никто не скрывает – все мы ждем признания мировым Православием автокефалии нашего Киевского патриархата, и надеемся, что ждать этого благословенного дня мы будем не 141 год, как это пришлось Русской Церкви, и не 49 лет, как это ждали болгары, и даже не 29 лет, как чада Сербской Церкви, а намного меньше.